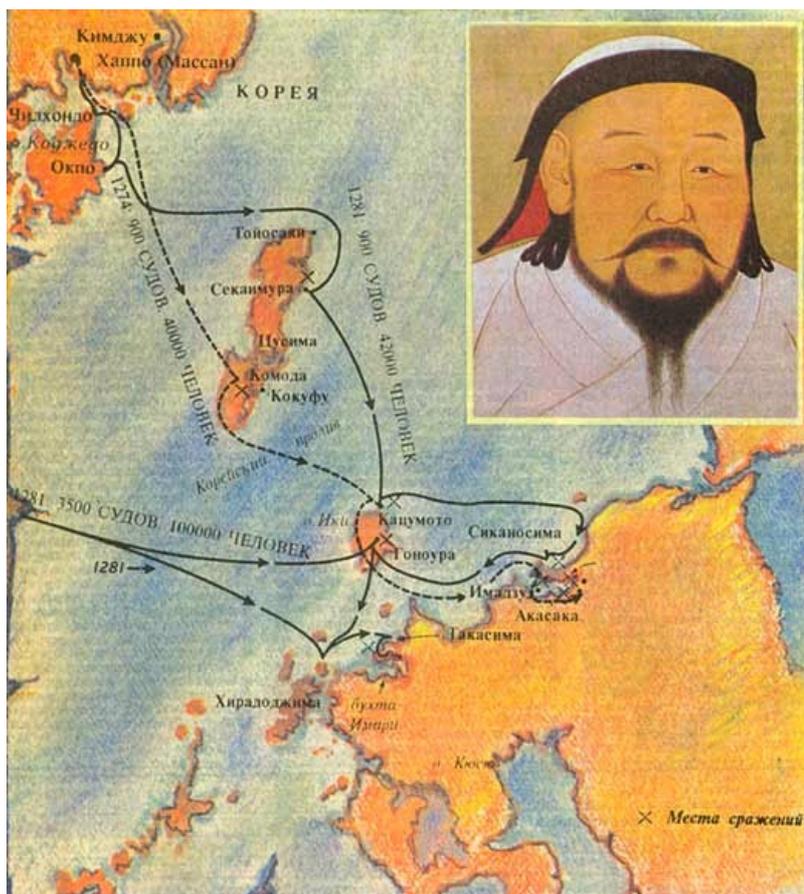

Потерянный флот Хубилай-хана

«Божественный ветер», по-японски — «камикадзе», отогнал прочь монгольский флот, пытавшийся вторгнуться в пределы Японии в 1281 году. Это был уже второй шторм, окончательно разрушивший завоевательские планы Хубилай-хана, великого монгольского правителя XIII века, внука знаменитого Чингизхана. Так родилась легенда о камикадзе.

Катастрофа произошла у Такасимы, маленького островка, лежащего чуть в стороне от Кюсю, в западной части Японии. Там, с опытной командой водолазов, ученых и инженеров, Торао Мозаи, японский подводник, провел целых три лета, исследуя затонувшие остатки монгольского флота. Было сделано большое количество находок и разработана новая техника обнаружения предметов, погребенных на океанском дне.

...В 1268 году, завоевав Северный Китай и Корею, Хубилай-хан потребовал подчинения и от Японии. Японцы пренебрегли его волей, и хан начал готовиться к захвату островной твердыни. Наконец, в ноябре 1274 года флот из девятисот кораблей, несших сорок тысяч войска монголов, китайцев и корейцев, подошел к бухте Хаката на острове Кюсю.

После успешного дневного сражения захватчики отошли на ночь на свои суда. Но в тот вечер шторм грозил сорвать их с якоря, и кормчие были вынуждены выйти в море. Шторм, в конце концов, разметал флот, двести кораблей затонули — в живых осталось всего тринадцать тысяч пятьсот человек.

Но, несмотря на понесенные потери, Хубилай-хан уже готовился ко второму вторжению в Японию. И к весне 1281 год в портах Китая и Кореи собралась бесчисленная армада.

Однако японцы тоже не сидели сложа руки. За семь лет они успели обнести бухту Хаката стеной — то было огромное сооружение около двух с половиной метров высотой и порядка двадцати километров длиной.

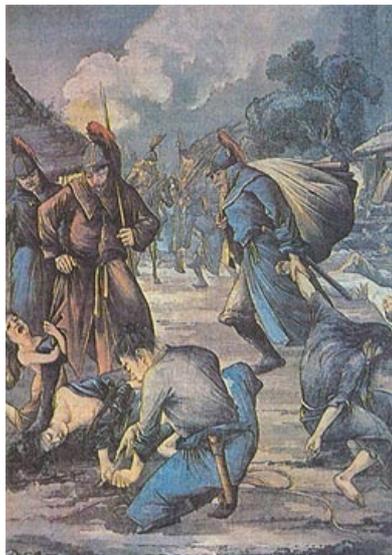
К исходу июля объединенные силы монголов и их союзников атаковали Такасиму и приготовились вторгнуться на главный остров — Кюсю. А японский император и его сановники в это время молили богов о помощи обороняющейся армии. И как бы в ответ на их молитвы на территорию Такасимы в августе налетел «божественный ветер», разрушивший все, что только возможно...

Потери монголов оценивают по-разному, но большинство историков полагают, что они составили четыре тысячи кораблей. Потери же в живой силе, вероятно, превысили сто тысяч человек, включая воинов, утонувших в море и убитых на Такасиме. С

тех пор монголы никогда больше всерьез не угрожали Японии...

В течение семи веков остатки монгольского флота лежали нетронутыми на морском дне рядом с Такасимой. И лишь изредка японские рыбаки то тут, то там вылавливали сетями глиняные кувшины, каменные чаши и осколки фарфора, но систематические исследования в районе кораблекрушения никогда не предпринимались.

В 1980 году Торао Мозаи получил от японского министерства образования субсидию на три года для совершенствования техники, применяемой в подводной археологии. Вспомнив о монгольском флоте, он с коллегами выбрал воды, омывающие Такасиму, как идеальный полигон для проверки новых приборов. Одна из самых больших проблем в подводной археологии — обнаружение предметов, находящихся под донными отложениями.

До недавнего времени неметаллические объекты под несколькими футами песка или наносов не обнаруживались даже наиболее чувствительными детекторами. И археологи могли найти интересующие их объекты, только перекапывая обширные участки морского дна.

Место крушения монгольской армады долго оставалось недоступным для подводных археологов.

Известно, что геологи для поисков полезных ископаемых в море используют специальный прибор — профиломер твердого дна, или сонарный зонд, который излучает звуковые волны, отмечающие скальные формирования и осадочные породы, что залегают ниже поверхности дна океана.

Токийская фирма «Кокусай Когио Компани, Лтд», специализирующаяся на подводных геологических изысканиях, любезно предоставила исследователям свою модель сонарного зонда, и команда инженеров прихватила его на Такасиму для испытаний.

«Предварительные результаты были многообещающими, — вспоминает Торао Мозаи. — С пластометром, установленным на шлюпке, мы вдоль и поперек избородили море, где когда-то рыбаки находили предметы древнекитайской и монгольской культуры. Когда пластометр сканировал участок на глубине тридцати метров под уровнем океанского дна, вмонтированный в прибор самописец отображал нижний горизонт скалы, вырисовывая маленькими черточками то ли обломки скал, то ли колонии морских раковин. Хотя пластометр действительно выявлял среди крупных скальных массивов и мелкие объекты, он не позволял определить характер этих объектов. Его явно надо было модифицировать для нужд подводной археологии».

Вскоре была изготовлена экспериментальная модель нужного прибора. Твердые предметы, из камня, металлов или фарфора, высвечиваются на экране встроенного в прибор зонда розовым цветом. Более мягкие, например... из дерева — оранжевым. А сыпучие вещества, ил и песок — желтым или светло-зеленым. В конце шкалы мягкости фиксируется вода, она обозначается своим естественным цветом — голубым.

Летом исследователи вернулись на Такасиму с цветовым зондом и командой добровольцев, состоявшей из тридцати водолазов, ученых и техников. Поиски монгольского флота начались.

«Пока я с коллегами-инженерами экспериментировал с цветовым зондом, — вспоминает Торао Мозаи, — наши водолазы почти сразу наткнулись на затонувшие предметы. С помощью ручных инструментов и воздушных насосов они очищали океанское дно в окрестностях Такасимы и мало-помалу извлекали на поверхность различные предметы китайской и корейской утвари XIII века, а также старинное оружие...»

И эти находки действительно были замечательны. Менее чем за две недели команда водолазов обнаружила металлические наконечники копий, железные и медные гвозди, каменные якоря, тяжелые каменные шары, кирпичи необычной формы, куски железа и многочисленные фарфоровые и глиняные изделия: горшки, вазы, чашки и блюда.

«Цветовой зонд все еще проходил испытания, поэтому во время поисков мы больше полагались на наших водолазов, — продолжает вспоминать Мозаи. — Самая распространенная находка — увесистые каменные чашки — особенно заинтересовала меня. Каждая из этих посудин имела на краю характерную выемку, через которую, очевидно, высыпалось ее содержимое.

Я предположил, что чашки могли использоваться для смешивания пороха, поскольку в иных исторических источниках имеются упоминания о том, что для этого как раз

служили каменные сосуды».

Среди наиболее интересных находок были и кирпичи. Они выглядели чуть тоньше современных, и некоторые историки считают, что монголы использовали их для постройки маленьких корабельных кузниц, чтобы изготавливать лошадиные подковы и чинить оружие. Другие ученые придерживаются мнения, что кирпичи были привезены китайскими войсками для постройки, после высадки на берег, храмов, где воины молили богов даровать им победу. Но в 1281 году у китайцев не было времени на возведение храмов — и кирпичи пошли на дно вместе с завоевателями.

Хотя внешние воды Такасимы преподнесли множество находок, поднять удалось только малую их часть. Средства были ограничены, и представлялось бессмысленным извлекать предметы, которые, оказавшись на воздухе, могли попросту превратиться в прах.

Так что поднимали только каменные и керамические изделия. А деревянные и железные так и остались лежать на морском дне под толстым слоем песка, веками оберегавшего их от разрушительного воздействия воды и воздуха, — до лучших времен.

Однако археологи обследовали далеко не все глубины у побережья Такасимы. И многое до сих пор так и не удалось выяснить — например, где покоятся остатки монгольского флота, затонувшего в 1281 году, а также двести с лишним кораблей армады Хубилай-хана, подошедшей к берегам Японии в 1274 году. Кроме того, необходимо обследовать воды, омывающие три островка, лежащие между Кюсю и Кореей, — Цусиму, Ики и Хирадоджиму. Тем более что они упоминаются в хрониках, относящихся к одному или обоим вторжениям...

Цветовой зонд оказался многообещающим прибором. И поиск флота Хубилай-хана с его помощью — только начало.

По материалам журнала «National geographic» подготовил А.Колпаков